

УДК 93/94

В.М. ЦЫБУЛИНА

(viktoriacybulina903@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ ДЕПОРТАЦИИ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ XX В.*

На примере творчества К.М. Олдаева, Г.И. Бембеева, В.Б. Леджинова проведен анализ репрезентации событий депортации калмыцкого народа в 1943 г. Определены основные сюжеты, отраженные в их произведениях. Показана роль национальной живописи в сохранении исторической памяти и национального самосознания.

Ключевые слова: депортация калмыков, Калмыцкая АССР, калмыцкий народ, национальное изобразительное искусство, репрезентация.

Осмысление изобразительного искусства происходит не только в момент эстетического восприятия образов, но и во время анализа исторических условий создания работы. В свою очередь, анализ такого рода обращает наше внимание на особенно яркие исторические события.

На современном этапе исследования исторического аспекта в национальном изобразительном искусстве приобретают особую актуальность ввиду политизации этничности. Рост роли межэтнических отношений во всех сферах жизни общества позволяет выстраивать межкультурный диалог как попытку обращения внимания на культурные различия и особенности представителей многонационального населения Российской Федерации.

Изобразительное искусство Калмыкии XX в. складывалось в реалиях истории Российского государства, критических не только для его существования, но и для бытования самого народа [1]. Так, среди работ калмыцких художников XX в. имеется множество картин, сюжеты которых основываются на событиях, отразившихся на национальном самосознании авторов. Осознавая себя представителем калмыцкой национальности, они отражают эту принадлежность в художественном произведении, наделяя его самобытностью, которая, в свою очередь, позволяет включить работу в межкультурный диалог. Таким образом, через самобытность, национальная художественная культура позволяет тому или иному народу «говорить», «заявлять» о своих особенностях, проблемах и наиболее волнующих событиях прошлого и настоящего [2].

Одним из таких событий, формирующих национальное самосознание, стала депортация, которой подверглись этнические калмыки в 1943 г.

Депортация калмыков началась 28 декабря 1943 г. Ее начало было связано с Постановлением СНК № 1432/425сс, которое обязало НКВД направить депортированных калмыков в Алтайский и Красноярский края, Омскую и Новосибирскую области. Операция проходила под общим кодовым названием «Улусы». В Указе Президиума Верховного Совета СССР – документе, содержащем причины, побудившие СНК принять решение о депортации, многим калмыкам выдвигались обвинения в измене Родине на момент, когда в конце августа 1942 г. немцы оккупировали территории, входившие в состав Калмыцкой АССР [7].

Из Калмыцкой АССР к январю 1944 г. было депортировано 93139 чел. 28 декабря 1943 г. последовало постановление Совета Народных Комиссаров о ликвидации Калмыцкой АССР, территория которой была поделена между Астраханской, Ростовской, Сталинградской областями и Ставропольским краем [5].

Более 13 лет находился в ссылке калмыцкий народ. В феврале 1956 г. состоялся XX съезд КПСС, в рамках которого Н.С. Хрущёв выступил с докладом «О культе личности и его последствиях», где он дал негативную оценку действиям И.В. Сталина в отношении депортированных народов. Во время этого съезда было предложено восстановить упраздненные национальные автономии, в том числе

* Работа выполнена под руководством Такташевой Ф.А., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

и калмыцкую. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в правовом положении с калмыков и членов их семей, находящихся на спецпоселении» был принят 17 марта 1956 г. [6].

Депортационная политика привела к большим демографическим потерям: гибель спецпереселенцев по пути следования, тяжелые условия адаптации в отдаленных районах Сибири, повышенная заболеваемость и, как следствие, смертность; и экономическим: стремительный падеж скота, недостаток профессионального контингента для обслуживания животноводческих потребностей, по причине высылки большого количества калмыцких зоотехников, отличающихся особой компетентностью в данной области.

Для калмыцкой национальной культуры этот период стал временем испытаний. Старшее поколение представителей калмыцкой национальности, являющееся носителем традиционных особенностей, особенностей языка и его грамматики, не в полном составе прибывало на места переселения, погибая в пути следования из-за слабости организма, не всем удавалось приспособиться к новым жизненным условиям [5]. Это, в свою очередь, вводило национальную культуру калмыков в глубокий кризис.

Огромные людские потери и ущерб, нанесенный национальной культуре, стали толчком для стремительного роста национального самосознания, отразившегося на желании сохранить память о тяжелом периоде, в том числе, и в сюжетах изобразительного искусства.

Подразумевая анализ профессионального национального изобразительного искусства калмыков XX в. в данной работе, среди калмыцких художников-профессионалов, отразивших в своих картинах события депортации, выделяются члены Союза художников России: К.М. Ольдаев, Г.И. Бембеев, В.Б. Леджинов.

Ким Менгенович Ольдаевич (1933–1995 гг.) – народный художник России закончил Туркменское государственное художественное училище. Как и его коллеги, упомянутые выше, среди видов изобразительного искусства предпочитал станковую живопись. Являлся лауреатом премии им. О.И. Городовикова. Большинство его работ выполнены в направлении социалистического реализма («Юность», «Калмыцкий чай») [1].

Григорий Инджаевич Бембеев (1950 г.) – выпускник Пензенского художественного училища. На личном сайте, где размещены его работы, художник оставил сообщение следующего содержания, в котором охарактеризовал свою деятельность: «... Во всех работах я изображаю своё видение жизни. Всё то, что меня волнует в окружающем мире, всё то, что близко моему сердцу и не противоречит истине. Я рад и горд от того, что являюсь благодарным сыном малочисленного, несчастного, но не сломленного в жесточайших испытаниях калмыцкого народа!» [2]. Помимо исторического жанрового исполнения, среди его работ встречаются и портреты («Портрет Его Святейшества Далай-Ламы XIV Тензина Гьятсо», «Автопортрет») [1].

Леджинов Вячеслав Борисович (родился в 1958 г.) закончил Астраханское художественное училище, живописец, член Союза художников России. Возглавлял Калмыцкое отделение Союза художников России. Его работы хранятся в фондах Национального музея Республики Калмыкия им. Н.Н. Пальмова и экспонируются в залах музея на художественных выставках. Множество работ автора выполнены в историческом жанре [Там же].

Обратимся к работе К.М. Ольдаева «В Сибирь» (см. рис. 1 на с. 187). Смысловый центр композиции отмечен тремя фигурами: матерью с ребенком и пожилой женщиной, держащей в руках образ Будды. Изображение в руках женщины отсылает к традиционной религии калмыков – буддизму, которая, к слову, являлась одним из главных факторов, образующих культурные традиции калмыцкого народа. За тремя центральными фигурами фон исполнен с изображением лиц депортируемых гражданских категорий. Фигура солдата Красной армии, расположенная в левом верхнем углу общей композиции, является не фантазийным образом, а имеет ряд исторических подтверждений. Среди калмыков-фронтовиков, вернувшихся на места постоянного проживания в 1943 г. по состоянию здоровья, был защитник Дома Павлова Г.Б. Хохолов, получивший 2-ю группу инвалидности из-за тяжелых увечий рук и ног. Дома он пробыл 8 дней, а 28 декабря 1943 г. его депортировали на общих основаниях [8].

Сюжет картины, разворачивающийся в поездном вагоне, продиктован актом скорби. В левом нижнем углу автором написаны детские ноги, существенно отличающиеся по цветовому исполнению, что позволяет предполагать, что это ноги усопшего, погибшего по пути следования.

Рис. 1. К.М. Олдаев. «В Сибирь». 1988 г. Частная коллекция [3]

Работа калмыцкого автора Г.И. Бембеева (см. рис. 2), как и работа К.М. Олдаева, написана в традициях соцреализма. Центральные фигуры расположены следующим образом: ближе к зрителю изображен ребенок, за его спиной женщина с младенцем, за ними – пожилая женщина. Трактовать такое расположение разновозрастных фигур можно по-разному. Однако наиболее подходящей, на наш взгляд, является трактовка, где такое расположение мыслится собирательным образом калмыцкого народа с его прошлым (пожилая женщина), настоящим (мать с ребенком) и будущим (мальчик).

Калмыцкая семья, состоящая из женщин и маленьких детей, покидает дом в сопровождении вооруженных солдат «бериевского ведомства» – таков сюжет данной картины. О роли Л.П. Берии в организации депортации калмыцкого народа на сегодняшний день нет устоявшегося научного мнения. Например, В.Б. Убушаев считает народного комиссара внутренних дел главным инициатором депортации калмыцкого народа. Однако исследователь А. Мартиросян это опровергает [7].

Рис. 2. Г.И. Бембеев. «Прощай, земля калмыцкая!». 1993 г. Музей Ики-Бурульской СОШ им. А. Пюрбеева [2]

Образ солдата присутствует и на картине Вячеслава Леджинова (см. рис. 3). Автор предлагает посмотреть на процесс депортации через «сюжетное окно», которым в данной работе выступает открытая дверь. Сам факт того, что дверь оставили незапертой, намекает на возвращение жителей дома.

На правой стене висит еле различимый портрет И.В. Сталина. Его наличие позволяет определить, в какой период происходили события, легшие в основу сюжета написанной картины. Речь идет о культе личности Сталина, начавшегося в середине 1930-х и длившегося до 1956 г., характеризующийся возвышением личности вождя средствами массовой пропаганды, в произведениях культуры и искусства, государственных документах.

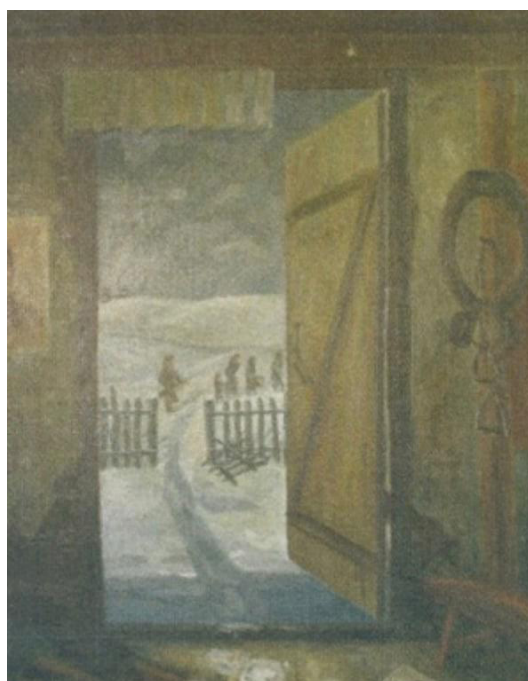

Рис. 3. В.Б. Леджинов. «28 декабря 1943 г.». 1990 г. Частная коллекция [3]

Таким образом, пример калмыцкой национальной живописи свидетельствует об актуальности темы этнических депортаций в постсоветском обществе. Депортация калмыков в 1943 г. была одной из составляющих национальной политики советского государства и имела отрицательные демографические и социально-экономические последствия. Глубоко значимая для Калмыкии тема депортаций стала сюжетообразующей для творчества таких калмыцких художников, как К.М. Олдаев, Г.И. Бембеев, В.Б. Леджинов.

Репрезентация событий депортации в живописи является одной из форм сохранения исторической памяти народа, способствующей формированию ценностных ориентаций общества, его духовности, национальной идентичности.

Литература

1. Батырева С.Г. Изобразительное искусство Калмыкии XX века (1957–2000 гг.): моногр. Элиста: КИГИ РАН, 2014.
2. Григорий Бембеев: [сайт]. URL: <https://bembeev.ru/category/o-xudozhnike/>.
3. Депортация калмыцкого народа // Мультиурок. [Электронный ресурс]. URL: <https://multiurok.ru/files/deportatsiia-kalmytskogo-naroda.html> (дата обращения: 22.12.22).
4. Такташева Ф.А. Динамика этнического состава населения Сталинградской области в 1939–1959 гг. // Журнал фронтирных исследований. 2019. № 1(13). С. 29–42.
5. Убушаев В.Б. Калмыки: выселение и возвращение. 1943–1957 гг. Элиста: Санан, 1991.

6. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в правовом положении с калмыков и членов их семей, находящихся на спецпоселении» был принят 17 марта 1956 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/6331041/> (дата обращения: 17.06.2023).

7. Указ Президиума Верховного совета СССР № 115/114 «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР» от 27 декабря 1943 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/352heg> (дата обращения: 17.06.2023).

8. Цыбулина В.М. Участие калмыков в Сталинградской битве (на примере подвигов Г.Б. Хохолова и Э.Т. Деликова) // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2020. № 6-2(35). С. 112–114. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1609260037.pdf> (дата обращения: 22.12.22).

VICTORIYA TSYBULINA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

**THE REFELCTION OF THE HISTORY OF THE DEPORTATION OF THE KALMYKS
IN THE NATIONAL PAINTINGS OF THE XXTH CENTURY**

At the example of the creative work of K.M. Oldaeva, G.I. Bembeeva and V.B. Ledzhinova there is conducted the analysis of the representation of the events of the deportation of the Kalmyks in 1943. There are defined the basic plots, reflected in the works. There is demonstrated the role of the national painting in the preservation of the historical memory and the national consciousness.

Key words: deportation of the Kalmyks, Kalmyk Autonomous Soviet Socialist Republic, the Kalmyk, national decorative art, representation.